

Слово о Таллине и таллинцах

Вчера в Таллине закончились гастроли Тульского государственного драматического театра им. Горького. Зрители свое отношение к театру выражали, притом весьма красноречиво у театральной кассы чуть ли не каждый вечер вывешивалась табличка: «На сегодня все билеты проданы». Не меньший успех сопутствовал гастрольному коллективу и в поездках по республике.

В таких случаях пространные комментарии кажутся лишними. Но было интересно выяснить, с какими чувствами, впечатлениями покидают Таллини после трехнедельных гастролей наши тульские гости. С этой целью мы и пришли вечером в театр накануне закрытия гастролей.

К театральному подъезду подкатил автобус. Он привез одного лишь пассажира. Артист Борис Кириллов торопливо поднялся наверх и, кажется, перевел дыхание только в гримировочной.

Явиться на спектакль за несколько минут до выхода? Вроде бы в театре так не положено... Но тут был случай исключительный. И вполне артиста оправдывающий. Он приехал в театр прямо с концерта, который давала в

этот вечер группа тульских артистов в клубе завода «Дангатель».

Подробности этой теплой, волнующей встречи с рабочими завода позднее рассказала нам заслуженная артистка РСФСР Татьяна Александровна Лемидова.

— Встреча проходила в кафе заводского клуба. Настроение у нас поднялось, едва мы переступили его порог. Народу полным-полно. Дружные аплодисменты. Большой плакат на стене. А на

плакате — теплые, приветственные стихи.

Меня попросили рассказать о нашем городе, о театре. Я с удовольствием выполнила эту просьбу рабочих. Потом начался концерт. Сыграли несколько сцен из спектакля «Грушенька», наш молодой артист Михаил Миловидов читал басни С. Михалкова, игралась сцена из музыкального спектакля «Весенние страдания», который мы в Таллине не показывали. А потом...

Потом уж это был не концерт, а дружеское веселое застолье. Борис Кириллов пел под гитару. А когда затянул «Лад», песню подхватили все присутствующие. Так и пели все вместе: артисты и рабочие. Борису везать на спектакль пора бы. Но тут подбежала девушка с огромной красной розой, дружески обняла его, попросила: «Спойте еще». Борис только рожками развел и... снова запел. Видите, чуть не опоздал к своему

выходу в спектакле. Он уехал, а другие остались. Надолго. Вряд ли мы когда-нибудь забудем эту встречу.

...О другом «чудесном свидании» уже после спектакля рассказывал с восторгом Борис Кириллов.

— На БМРТ-457 «Кларел Лийманда» мы приехали часов в одиннадцать утра. Думали, будет обычный шефский концерт. Но ничего «обычного» здесь не происходило. Напротив: необычно было все. Концерт шел на палубе. Вокруг море, волны, над нами чайки летают... И сознание того, что наши благодарные слушатели, эти молодые ребята с загорелыми, обветренными лицами только что вернулись из многомесячного плавания по дальним морям... Пожалуй, в более романтической обстановке никому из нас раньше выступать не доводилось.

Показали нам рыбаки свои морозильный траулер. Водили по

всем помещениям. Не знаю, кто как, а я только глаза таращил... Потом растащили нас ребята по кубрикам. Где песни пели, где разговоры разговаривали. И представьте, отыскились у многих общие друзья, знакомые. А когда расставались, друзьями были уже все.

Не менее изволнованно прозвучал и рассказ народного артиста РСФСР Николая Степановича Белоусова.

— Было это в один из первых дней по приезде в Таллин. Пошел я с городом вашим чудесным знакомиться. Остановил одного прохожего. Спросил, как мне на Ратушную площадь выйти. Он, правда, пытался объяснить, но увидел, что я не очень хорошо предложенный «маршрут» усвоил. «Пойдемте, говорит, провожу». По дороге разговаривали. Правда, он по-русски говорил не очень бойко. Но знакомству на-

шему это несколько не помешало. Выяснилось, что трудится Лео (фамилия его я так и не узнал) в рыболовецком колхозе имени Кирова. Он мне о своем колхозе рассказывал. Какой у них колхоз богатый и какие уловы берут, и как консервное производство налажено, и какая у них производительность труда высокая. Но меня впечатлило более всего не то, что он рассказывал, а как рассказывал. С какой гордостью! И до того мне это понятно было... Вот так же рассказываю я о Туле, о нашей Ясной Поляне, о том, с каким трепетом прихожу к могиле, где покоится прах величайшего гения земли русской Льва Николаевича Толстого.

Словом, мы с Лео понимали друг друга превосходно. И вот такое же чувство взаимопонимания рождалось у меня на каждом спектакле в Таллине. Я счастлива, что побывал здесь, встретился с такими благодарными, тонко чув-

ствующими искусством зрителями.

А главный режиссер театра Рафаил Павлович Рахлин сказал так:

— Я мог бы говорить о впечатлениях от гастролей долго и долго. О городе, пленявшем нас своей неповторимой архитектурой. О народе, который так умеет беречь свою историю, свою многовековую культуру. И, главным образом, о зрителях, умеющих как-то по-особенному смотреть и слушать спектакли, о зрителях, великолепно воспитанных (в самом широком понимании этого слова), благодарных, гостеприимных. Но почему-то мне хочется вместо длинной тирады на эту волнующую тему произнести одну только фразу — от себя лично я от всего коллектива:

— Нам очень хотелось бы снова приехать в Таллин!

С. СТАВИЦКАЯ.